

УДК 314.7:304.2(470+571)
DOI: 10.17223/1998863X/55/20

А.В. Овчинников, О.В. Головашина, В.С. Благинин

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ РОССИЯН В СИТУАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ¹

Представлено философское осмысление результатов социологического исследования, проведенного в 2018 г. в Воронеже, Липецке, Казани, Саратове, Тамбове (3 003 человека). Вопросы анкет отражали аксиологические, поведенческие, языковые, когнитивные аспекты диффузии культурных образов. Выявлена высокая степень готовности принимающего сообщества к культурной диффузии. Зафиксировано отсутствие реальных предпосылок для противостояния образов культурной памяти россиян и мигрантов.

Ключевые слова: мигранты, культурная память, анкетирование, мультикультурализм.

Введение

Феномен культурной памяти обращает на себя внимание исследователей с начала XX в. вследствие проявления тенденции к взаимовлиянию и демаркации различных научных дисциплин, исследующих социальную действительность: социологии, психологии, истории, политологии и др. Основываясь на феноменологической трактовке культуры как результата познавательного опыта, конструирующего социальную реальность в ходе повседневных практик [1], культурная память в дальнейшем рассматривается исследователями в качестве совокупности разделяемых и конструируемых представлений о временных, политических, социокультурных аспектах истории народа, выступающих инструментом формирования и поддержания групповой идентичности [2].

Таким образом, культурную память населения можно определить как совокупность образов коллективных представлений о прошлом, воспроизводимых и разделяемых внутри социальной группы, служащих механизмом культурной (само)идентификации. Культурная память является многокомпонентным феноменом, включающим в себя ряд аксиологических, языковых, когнитивных и поведенческих аспектов [3. С. 54–56].

В настоящее время под влиянием глобализационных процессов, развития межкультурного взаимовлияния и взаимодействия представителей различных культур особо актуальны сюжеты о сохранении культурной памяти и трансформации отдельных ее аспектов под влиянием культурных нарративов представителей других этнических сообществ. Взаимопроникновение культурных форм, образцов, моделей поведения и мировоззренческих установок осуществляется посредством процесса культурной диффузии, являющейся результатом культурного контактирования, осуществляемого через различ-

---

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта РФ (проект № 17-78-20149 «Культурная память России в ситуации глобальных миграционных вызовов: конфликты репрезентаций, риски забвения, стратегии трансформации»).

ные диффузионные каналы, основным из которых для современной России является трудовая, учебная и иные виды миграции [4. С. 233].

Взаимодействие компонентов культуры, происходящее во время пребывания мигрантов в принимающей стране, – многофакторный феномен, охватывающий множество сфер общественной жизни. Изучение уровня готовности коренного населения России к культурной диффузии является важным инструментом для исследования свойств и особенностей культурной памяти населения России, выявления общественного настроения, уровня социальной напряженности и возможных способов взаимодействия коренного населения и мигрантов.

Источники и методология

Для проведения социологического исследования авторами разработана программа, включающая методологический, методический и процедурный разделы, в рамках которой выполнена операционализация понятия культурной диффузии. Исследование проводилось среди мигрантов и принимающего сообщества весной 2018 г. методом анкетирования. В предлагаемой статье представлены результаты обработки 3 003 анкет респондентов, постоянно проживающих в Тамбове, Липецке, Воронеже, Саратове, Казани. Выборка квотная (многоступенчатая). Квотами являются город проживания, пол и возраст респондента. Для анализа результатов были построены таблицы частотного распределения по вопросам, а также таблицы сопряженности в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов.

Для разработки теоретической оптики исследования были проанализированы возможности динамики культурной памяти и концептуализированы те аспекты понятия «культурная диффузия», которые, на наш взгляд, могут наибольшим образом зависеть от влияния исторических представлений мигрантов [5–7]. Чтобы понять границы изменения культурной памяти, в предлагаемой работе мы будем использовать категорию «культурная диффузия», которая позволяет обратить внимание, прежде всего, на возможность взаимопроникновения образов культур вообще и исторических нарративов в частности, а также проанализировать каналы и модели, при помощи которых происходит этот процесс.

Для разработки анкеты использовалось несколько основных индикаторов, включающих ряд когнитивных, языковых, аксиологических и поведенческих аспектов культурной диффузии:

– *аксиологический* аспект, включающий ценности и нормы принимающего сообщества, которые отражают отношение к собственной культуре и культуре мигрантов;

– *языковой* аспект культурной диффузии, включающий использование иностранных слов в повседневной речи принимающего сообщества, восприятие сообществ, распространение иностранной речи и т.д.;

– *поведенческий* аспект культурной диффузии, включающий особенности ведения быта, моделей поведения и способов взаимодействия между коренным и прибывшим населением;

– *когнитивные* аспекты культурной диффузии, включающие интерес принимающего сообщества в отношении отличных от национальной культур, а также истории, обычаев и традиций других стран;

– *готовность* коренного населения к взаимодействию с иностранными мигрантами и принятию тех или иных аспектов культуры другой страны.

Культурная диффузия: возможности и перспективы

Согласно результатам исследования, принимающее сообщество российских городов считает необходимым изучение истории других стран. Так, примерно половина опрошенных (46,7%) считает, что изучение истории других стран необходимо, но не в ущерб истории своей страны.

Мотивация россиян к изучению истории других стран также связана по большей части с когнитивным аспектом культуры и стремлением к познавательной деятельности. Большинство респондентов (28,6%) изучают историю других стран для получения дополнительной информации в рамках процесса самообразования и расширения собственного кругозора. Примерно четверть респондентов (25,4%) изучают историю других стран для более точной и объективной оценки истории России.

В вопросе предпочтения россиян в том, историю каких именно стран изучать, можно сделать вывод об интересе к истории этих стран с точки зрения ее общности с историей российской. Так, примерно для трети опрошенных (33,3%) интересна история Западной Европы.

Россияне считают важным знание собственной истории. Подавляющее большинство респондентов (77,3%) полагают, что изучать историю России необходимо.

Среди представителей исследуемых российских городов наибольший интерес к самообразованию и расширению собственного кругозора и осведомленности в области исторического знания проявляют жители Липецка (табл. 1). Лишь 8% опрошенных липчан довольствуются знаниями школьной программы, в то время как 91% респондентов из Липецка считают важным постоянное изучение истории России.

Таблица 1. Мнение россиян о необходимости изучения собственной истории в зависимости от города проживания, %

Важно ли изучать историю России?	Город опроса				
	Казань	Саратов	Тамбов	Липецк	Воронеж
Нет, так как интересуюсь историей других стран	4,3	4,2	2,2	1,0	3,2
Да, но только на уровне школьной базы	20,0	25,8	15,2	8,0	20,5
Да, изучать историю России необходимо	75,6	70,0	82,5	91,0	76,2

В вопросе этноцентричности взглядов на собственную историю жители российских городов характеризуются немного более критической оценкой объективности исторического знания в отличие от мигрантов. Наибольший уровень этноцентричности взглядов на собственную историю проявили жители Саратова (табл. 2).

Данные исследования также подтверждают, что особенности поведенческого и ценностного аспектов культурной диффузии в культуре россиян в целом идентичны этим же аспектам у мигрантов. Среди аспектов культуры, которые россияне готовы перенять у мигрантов, первое место, аналогично мнению приезжих, занимают человеческие качества (28,4%). Чуть менее для россиян интересны аксиологические аспекты культуры приезжих (24,1% опрошенных).

Таблица 2. Оценка этноцентричности взглядов россиян на собственную историю в зависимости от города проживания, %

Согласны ли Вы с утверждением, что на историю надо смотреть исключительно с точки зрения интересов своей страны?	Город опроса				
	Казань	Саратов	Тамбов	Липецк	Воронеж
Нет, поскольку историческая правда и истина важнее, чем интересы своей страны	19,9	7,0	14,2	16,8	14,5
Скорее нет, поскольку в истории не бывает однозначно правых и неправых	32,7	39,1	38,7	40,5	37,8
Скорее да, поскольку надо до конца соблюдать гражданский долг перед страной	17,9	40,0	17,8	15,5	22,8
Да, поскольку только интересы своей страны являются главными	29,5	13,9	29,3	27,3	25,0

Единого мнения о том, на каком языке должны общаться мигранты, у россиян нет. Примерно половина респондентов (45,4%) считают, что, пребывая на территории России, мигранты должны использовать только русский язык.

Стоит отметить, что важность использования мигрантами русского языка отмечается в регионах с относительно однородной культурой (табл. 3). Для мультикультурных регионов, таких как, например, Казань, характерно нейтральное отношение к выбору мигрантами языка общения.

Таблица 3. Отношение местного населения к выбору языка общения мигрантов в зависимости от города проживания, %

Как Вы считаете, на каком языке должны разговаривать мигранты в присутствии коренного населения вашего города?	Город опроса				
	Казань	Саратов	Тамбов	Липецк	Воронеж
Не имеет значения	60,7	32,0	40,6	34,0	33,0
На родном (нерусском)	9,1	11,4	13,8	5,8	8,6
Только на русском	30,1	56,5	45,5	60,3	58,4

К выбору мигрантами вероисповедания местные жители российских городов в целом относятся нейтрально. Для более чем половины респондентов (55,6%) религия мигрантов не имеет значения.

Около трети опрошенных (29,9%) нейтрально относятся к возможному появлению объектов религиозного культа, отличных от типичных для данной территории религиозных объектов: 22,4% респондентов считают, что появление любого религиозного объекта обогащает местную культуру и вносит разнообразие в архитектуру города. Лишь 13,7% опрошенных настроенно относятся к другим религиям вообще. Наиболее положительное отношение к строительству религиозных объектов другой веры преобладает среди респондентов, исповедующих ислам (табл. 4).

Таблица 4. Отношение местного населения к строительству религиозных объектов других культур в зависимости от вероисповедания, %

Как Вы относитесь к строительству религиозных объектов других культур в вашем городе?	Вероисповедание:				
	Христианство	Ислам	Буддизм	Иная вера	Атеизм
Нейтрально	29,8	17,7	22,2	33,0	40,1
Отрицательно, так как это привлечет больший поток мигрантов в мой город	15,3	12,2	22,2	23,6	13,9
Скорее отрицательно, так как отношусь настроенно к другим религиям	14,8	10,0	27,8	15,1	13,2
Положительно по отношению к религиозным объектам некоторых культур	18,7	23,4	0,0	9,4	20,0
Положительно ко всем религиозным объектам, так как это обогатит российскую культуру	21,4	36,8	27,8	18,9	12,8

Кроме того, нейтрально-положительное отношение к религиозным объектам иной культуры более характерно для регионов, население которых представляет разные культуры (табл. 5).

Таблица 5. Отношение местного населения к строительству религиозных объектов других культур в зависимости от города проживания, %

Как Вы отнесетесь к строительству религиозных объектов других культур в вашем городе?	Город опроса				
	Казань	Саратов	Тамбов	Липецк	Воронеж
Нейтрально	34,6	23,5	33,3	28,3	29,0
Отрицательно, так как это привлечет большой поток мигрантов в мой город	8,7	21,2	9,8	20,8	14,9
Скорее отрицательно, так как отношусь настороженно к другим религиям	7,6	17,2	19,1	18,5	12,4
Положительно по отношению к религиозным объектам некоторых культур	15,9	28,4	14,2	13,5	22,2
Положительно ко всем религиозным объектам, так как это обогатит Российскую культуру	33,3	9,7	23,6	19,0	21,5

Уровень этноцентричности взглядов россиян на религию можно охарактеризовать как невысокий. Так, более половины опрошенных (51,4%) принимают уверенность представителей других культур в истинности своего вероисповедания.

Несмотря на довольно либеральное отношение к собственной культуре с точки зрения ее лингвистических или духовных аспектов, отношение россиян к иностранным праздникам, в частности к западным, можно охарактеризовать как консервативное. Лишь 19,3% респондентов считают нормой праздновать иностранные праздники.

Сферы, в которых россияне используют достижения других культур, характеризуют саму российскую культуру, являющуюся результатом многовековой истории культурного обмена и общения многонационального российского народа. По мнению большинства респондентов (42,6%), многообразие российской культуры проявляется в первую очередь в кулинарии и блюдах, присутствующих в рационе россиян.

Аналогично достижениям других культур россияне используют и достижения национальной культуры. Так, больше половины респондентов (52,1%) отметили, что используют достижения национальной культуры в кулинарии.

Как и мигранты, россияне в равной степени отмечают и светские, и церковные праздники. В вопросе соблюдения праздничных традиций своей культуры между мигрантами и местным населением российских городов отличие наблюдается лишь в количестве людей, придерживающихся светских взглядов (30,4% опрошенных россиян против 19,6% мигрантов).

Наиболее приемлемой моделью взаимоотношений с мигрантами для россиян является взаимодействие, основанное на административной общности. Примерно для четверти опрошенных (25,6%) важно, чтобы мигранты приняли российское гражданство.

Выводы

Можно сделать вывод о высокой степени готовности населения к культурной диффузии.

С точки зрения когнитивного аспекта население имеет достаточно высокую степень готовности к культурной диффузии. Россияне вполне осознанно

стремятся к получению новых знаний об истории, не ограничиваясь только знаниями, полученными в школе. Вместе с тем уровень этноцентричности взглядов на собственную историю у мигрантов и россиян имеет ощутимые различия.

Лингвистические аспекты культурной диффузии мигрантов и россиян выражены не так очевидно. Большинство опрошенных представителей коренного населения российских городов используют в своей речи иностранные слова и выражения.

С точки зрения *ценностного* аспекта можно отметить в целом высокий уровень готовности к культурной диффузии. Мигранты и принимающее сообщество разделяют ценности друг друга, отличаются низкой степенью этноцентричности взглядов на свое вероисповедание.

Достаточно высокий уровень культурной диффузии можно отметить и с точки зрения *поведенческого* аспекта. Коренное население российских городов принимает и разделяет поведенческие установки мигрантов. В ходе социальных практик на первый план выходят личностные качества, проявляющиеся во время повседневного общения. Стоит отметить некоторую аполитичность исследуемых – россияне не проявляют значительной заинтересованности в политических практиках мигрантов.

Литература

1. *Степин В.С.* Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2011. № 1. С. 8–17.
2. *Красных В.В.* Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 3. С. 67–73.
3. *Ассман Я.* Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Litres, 2017. 370 с.
4. *Иконникова С.Н., Большаков В.П.* Теория культуры : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2016. 952 с.
5. *Артог Ф.* Порядок времени, режим историчности // Неприкосновенный запас. 2008. № 3 (59). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/ar3.html> (дата обращения: 02.03.2019).
6. *Erlil A., Rigny A.* Introduction: Cultural Memory and its Dynamics // *Mediation, remediation, and the dynamics of cultural memory* / ed. by A. Erlil, A. Rigney. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 2009. P. 1–11.
7. *Олик Д.* Фигурации памяти: процессно-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11, № 1. С. 40–74.

Alexander V. Ovchinnikov, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (Kazan, Russian Federation); Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk, Russian Federation).

E-mail: ovchinnikov8_831@mail.ru

Oksana V. Golovashina, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation); Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk, Russian Federation).

E-mail: ovgolovashina@mail.ru

Vladislav S. Blaginin, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk, Russian Federation).

E-mail: Kibervlad@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 55. pp. 196–202.

DOI: 10.17223/1998863X/55/20

THE CULTURAL MEMORY OF RUSSIANS IN THE SITUATION OF MIGRATION CHALLENGES

Keywords: migrants; cultural memory; questioning; multiculturalism.

The authors discuss the features of the philosophical analysis of the “problem of migrants”. Cultural myths play an important role in the migrant discourse of modern Russia. The urgency of studying the cultural memory of Russians in the conditions of the increasing rates of migration and the potential escalation of historical myths’ “wars of memory” is stated. The article presents the results of a sociological research conducted by the method of questioning in 2018 among migrants and Russians (a total of 3003 people) living in Russia (Tambov, Lipetsk, Voronezh, Saratov, and Kazan). The sample was multi-stage (quotas are the city of residence, gender and age of the respondent). The authors constructed tables of frequency distribution by questions and tables of conjugacy depending on the socio-demographic characteristics of the respondents. Questions reflect axiological, behavioral, linguistic and cognitive aspects of the diffusion of cultural images. Results of research revealed a high degree of Russians’ readiness to cultural diffusion. Migrants and Russians, in general, share the values of each other, have a low degree of ethnocentric views on their religion. The differences are revealed in the level of migrants’ and Russians’ ethnocentric views on their own history. Russians quite consciously seek to gain new knowledge about history, not limited to the knowledge gained in school. Russians have a more critical attitude to the objectivity of history. Linguistic aspects of the cultural diffusion of migrants and Russians are not obvious. A high level of cultural diffusion can be noted in terms of the behavioral aspect. In the course of social practices, personal qualities come to the fore. It is worth noting that Russians are apolitical, they do not show significant interest in migrants’ political practices. The absence of real prerequisites for the confrontation of images of residents’ and migrants’ cultural memory.

References

1. Stepin, V.S. (2011) *Filosofskiy analiz mirovozzrencheskikh universalii kul'tury* [Philosophical analysis of worldview universals of culture]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta – Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 1. pp.8–17.
2. Krasnykh, V.V. (2012) *Kul'tura, kul'turnaya pamyat' i lingvokul'tura: ikh osnovnye funktsii i rol' v kul'turnoy identifikatsii* [Culture, cultural memory and linguistic culture: their main functions and role in cultural identity]. *Vestnik TsMO MGU. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika*. 3. pp. 67–73.
3. Assman, J. (2017) *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory. Writing, Memory of the Past and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. Moscow: Litres. pp. 54–56.
4. Ikonnikova, S.N. & Bolshakov, V.P. (2016) *Teoriya kul'tury* [Theory of Culture]. St. Petersburg: Piter.
5. Artog, F. (2008) *Poryadok vremeni, rezhim istorichnosti* [The order of time, the mode of historicity]. *Neprikosnovennyi zapas*. 3(59). [Online] Available from: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/ar3.html> (Accessed: 2nd March 2019).
6. Erll, A. & Rigney, A. (2009) Introduction: Cultural Memory and its Dynamics. In: Erll, A. & Rigney, A. (eds) *Mediation, Remediation, and the Dynamics of Cultural Memory*. Berlin, New York: Walter de Gruyter. pp.1–11.
7. Olick, D. (2012) Figurations of memory: a process-relational methodology illustrated on the German case. *Sotsiologicheskoe obozrenie – Russian Sociological Review*. 11(1). pp. 40–74. (In Russian).